

студия
ДИА ИЛЬМ

Г.-Х. АНДЕРСЕН

СОЛОВЕЙ

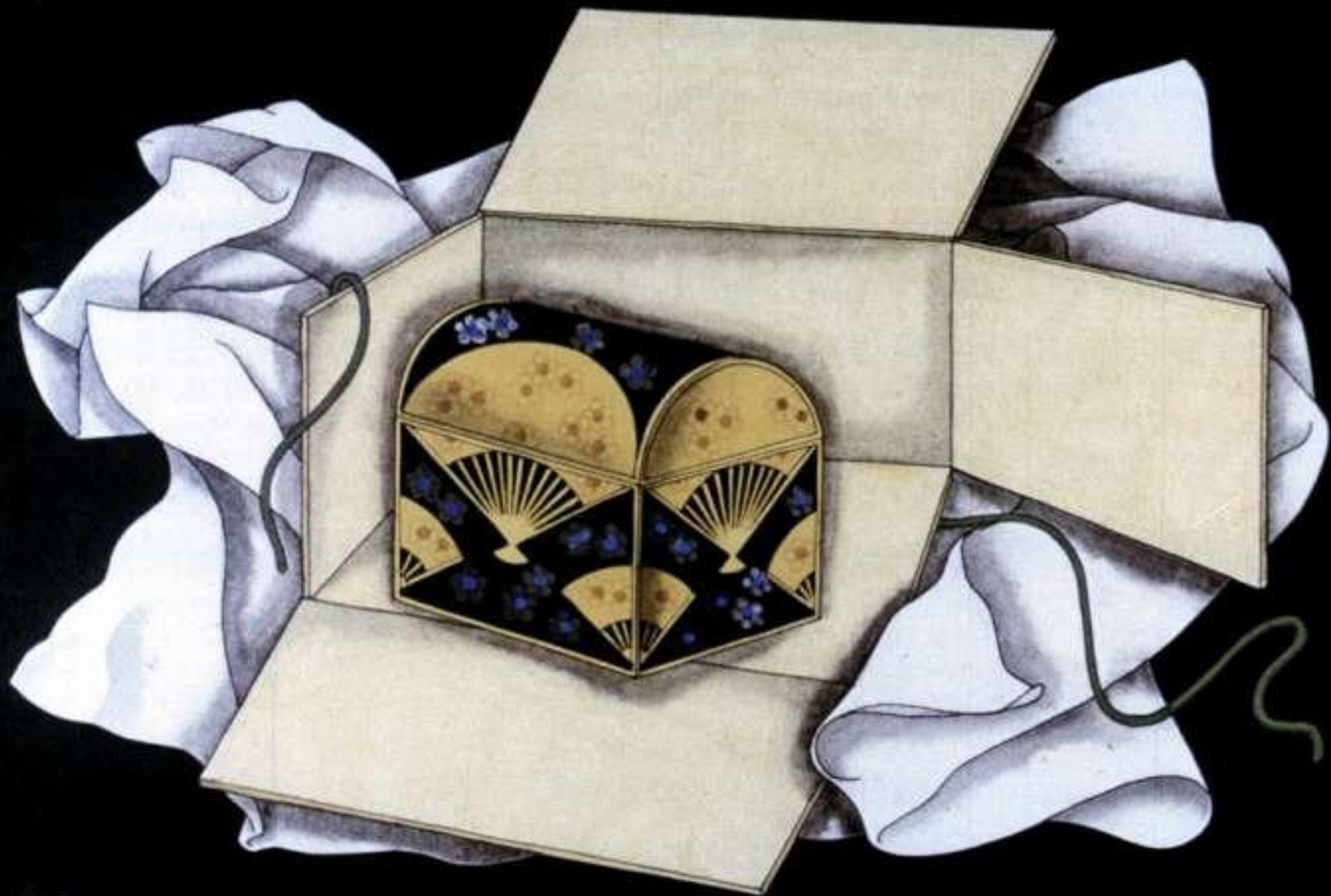
ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ХУДОЖНИК
Э. БЕНЬЯМИНСОН

Однажды императору прислали из Японии ящичек, завёрнутый в шёлковую материю. На ящичке была надпись «Соловей».

—Это, наверное, новая книга о нашей знаменитой птице,—
сказал император. Но в ящике оказалась не книга, а разу-
крашенная коробочка.

А в коробочке лежал золотой соловей! Стоило завести птицу—и она начинала петь одну из тех песен, которые пел настоящий соловей. На шейке у птицы была ленточка с надписью:

4

СОЛОВЕЙ ИМПЕРАТОРА ЯПОНСКОГО НИЧТО В
СРАВНЕНИИ С СОЛОВЬЁМ ИМПЕРАТОРА КИТАЙСКОГО

—Какая прелесть,—воскликнули все. А того, кто привёз драгоценную птицу, сейчас же возвели в чин «придворного поставщика соловьёв».

6

—Теперь пусть этот соловей и настоящий споют вместе,— решил император. Однако дело не пошло. Живой соловей пел всё новые и новые песни, а искусственный повторял одну и ту же...

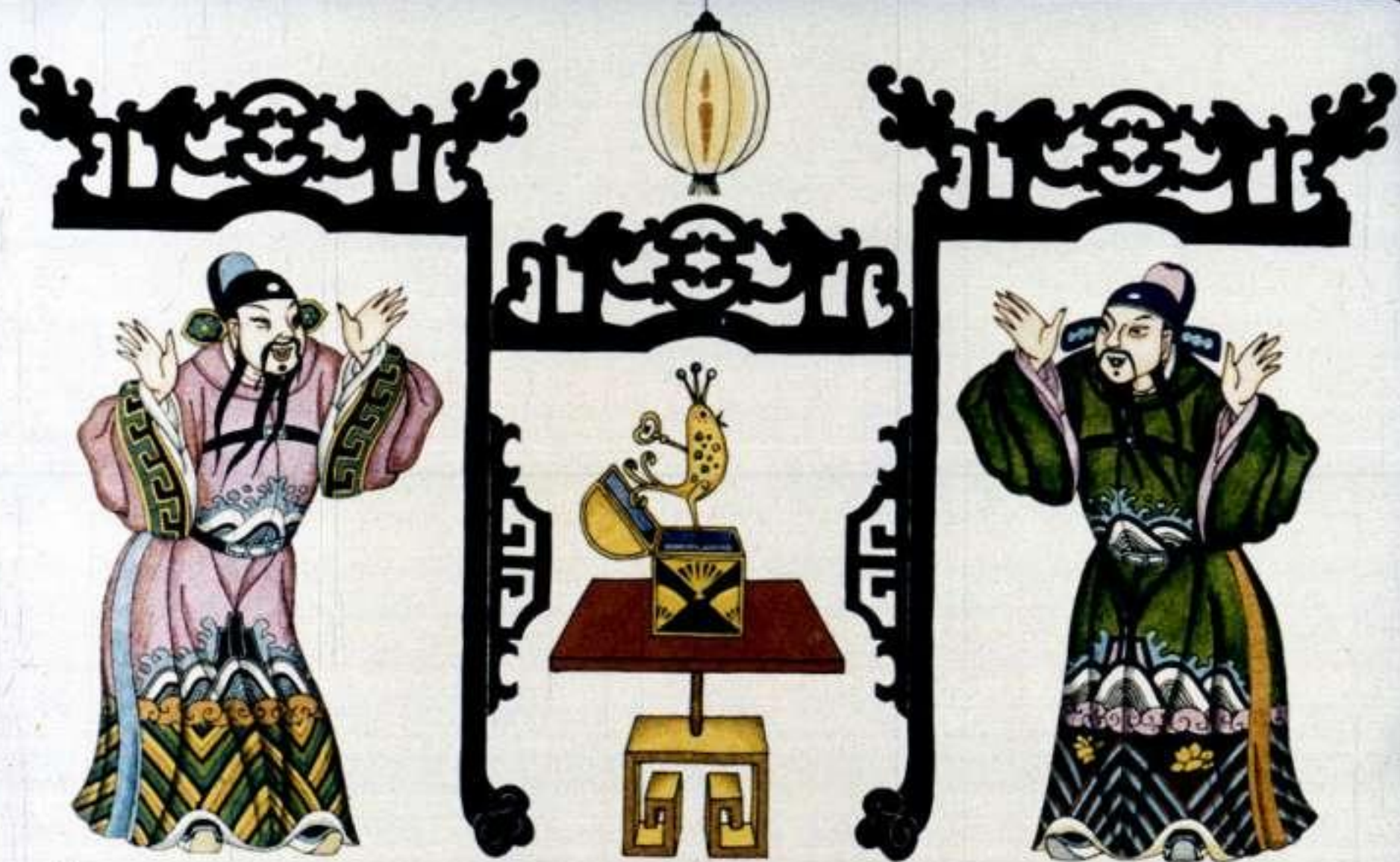

Тогда заводного соловья заставили петь одного. Тридцать три раза подряд он пропел одну и ту же песню и не устал!

Придворным его пение понравилось так же, как пение настоящего соловья, но новая птица была куда красивее! Она так и блестела! Так и сверкала!—«Ещё, ещё раз!»—просили придворные.

Но император сказал, что надо заставить спеть живого соловья. Тут все обернулись и посмотрели на золотой шест... Соловья там не было. Никто не заметил, как он выпорхнул в окно и улетел в свой зелёный лес.

—Что же это, однако, такое?—рассердился император, и все придворные стали бранить улетевшего соловья и называть его неблагодарной тварью.

—Но всё-таки
лучшая птица ос-
талась у нас!—
сказали придвор-
ные.

*

И искусственному
соловью пришлось
спеть свою песню
в тридцать чет-
вёртый раз.

■

Император велел показать золотую птицу народу в следующее же воскресенье. Народ послушал и пришёл в такой восторг, как будто напился хорошего чаю. Китайцы ведь очень любят чай.

Но бедные рыбаки, которые слышали настоящего соловья, говорили: «Голос у него неплохой, и поёт он почти так же, как наш, но всё-таки не то... Чего-то недостаёт!»

An illustration of a scroll with a tiger's tail and decorative borders. The scroll is unrolled, showing a white surface with faint, ghostly Chinese characters. The scroll is bound with a green and white patterned border featuring blue star-like motifs. A thick, braided brown rope is attached to the scroll. To the right, a tiger's tail with orange and black stripes is visible. The background is black.

藤丸食内
物産録

Тем временем импера-
тор издал указ. В этом
указе настоящего со-
ловья объявили изгнан-
ным из китайского го-
сударства.

А
искусственный
соловей, которому
была пожалована
золотая туфля на шею,
лежал на шёлковой подушке
у постели императора и
носил высокое звание
«Первый певец
императорского
ночного столика
с левой
стороны».

Учёные написали о нём двадцать пять книг, полных самых мудрёных слов. Но все придворные уверяли, что они прочли и всё поняли, ведь иначе их прозвали бы дураками и отколотили палками по пяткам.

Так прошёл целый год. Однажды император сидел и слушал соловья. Вдруг внутри птицы что-то зашипело, зажужжало... и музыка смолкла.

Император послал за своим лейб-медиком. Но что же тот мог поделаться? Ведь он умел лечить только живых людей. 18

Тогда позвали часовщика. Часовщик открыл птице живот и долго подвинчивал какие-то винтики. Потом сказал, что маленькие зубчики истёрлись и с птицей надо обращаться очень осторожно.

И император издал новый указ, в котором говорилось:

20

„Первого певца императорского ночного столпика с левой стороны“ разрешается заводить только раз в году.

Прошло ещё пять лет. И вот однажды император заболел. Бледный лежал он на своём великолепном ложе. Все доктора говорили, что он непременно умрёт.

Министры и придворные собрались уже провозгласить нового императора, и каждый спешил ему поклониться.

Слуги бегали назад и вперёд, узнавая последние новости, а служанки проводили время в болтовне за чашкой чая. 23

Но старый император ещё не умер. Окно в его спальне было открыто, и ясный месяц глядел на императора и искусственного соловья.

Бедный император не мог вздохнуть. Ему казалось, что кто-то сидит у него на груди. Он приоткрыл глаза и увидел, что это смерть.

А кругом, из всех складок балдахина, выглядывали странные головы: это были злые и добрые дела императора. Злых было гораздо больше. 26

Головы что-то шептали.—«Помнишь ли ты это?»—шептала одна.—«А это ты помнишь?»—шептала другая. Головы рассказывали императору так много о его злых делах, что на лбу у него выступил холодный пот.

—«Музыку сюда, музыку! Бейте в большой китайский барабан! Я не хочу слушать их речи!»—закричал император. Но головы всё продолжали говорить, а смерть кивала головой.

—Пой хоть ты, моя славная птичка. Я одарил тебя драгоценностями, я повесил тебе на шею свою золотую туфлю. Пой!— Но птицу некому было завести, и она молчала. 29

И вдруг за окном раздалось чудесное пение. Это живой соловей узнал, что император болен, и прилетел, чтобы утешить его. 30

Соловей пел, и призраки всё бледнели, а кровь прилиwała к сердцу императора.

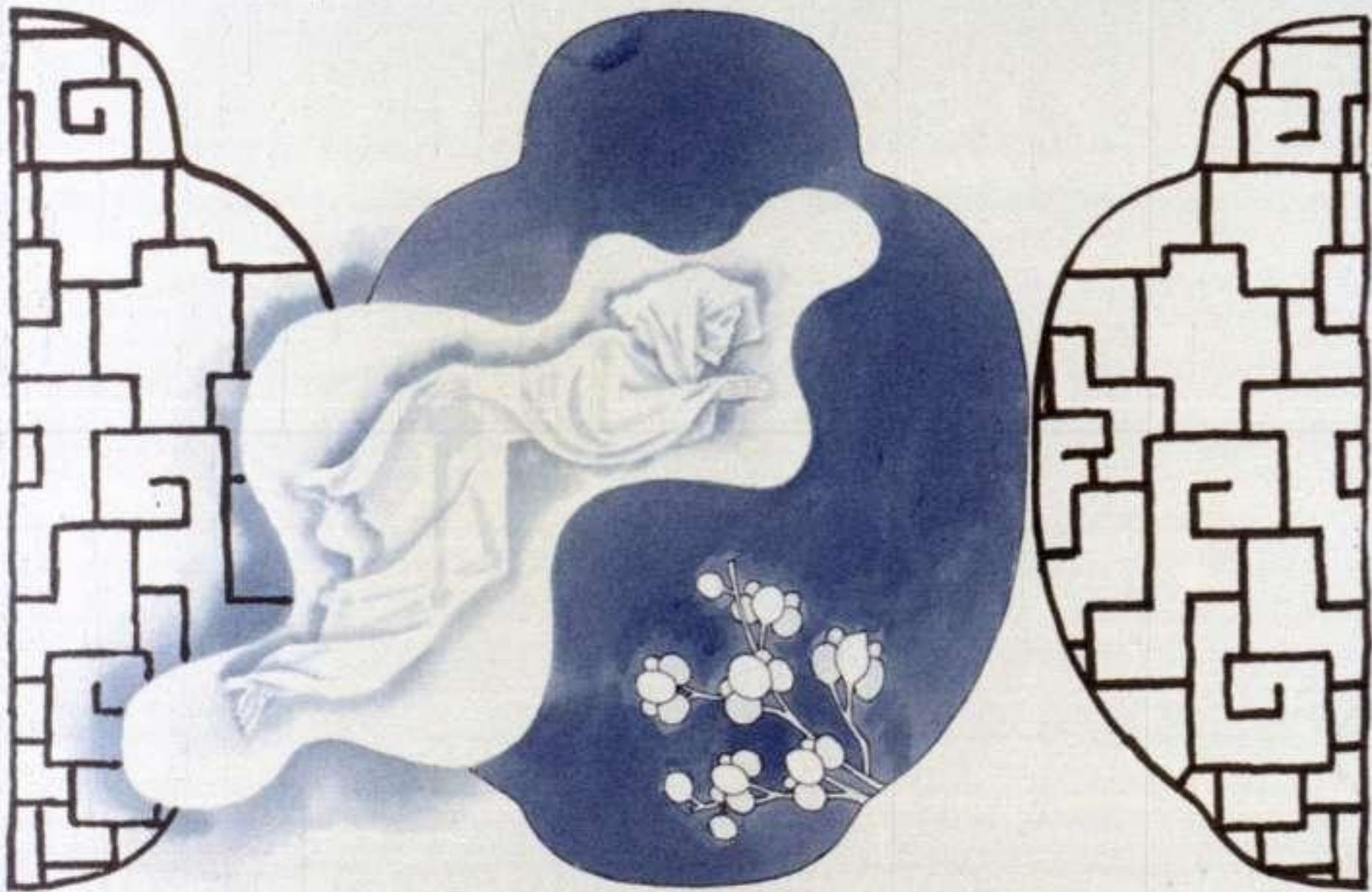
Сама смерть заслушалась соловья: «Пой, пой ещё, соловушка». — «А ты вернёшь императору его саблю? И знамя? И корону?» — спрашивал соловей.

И смерть отдавала императору его сокровища одно за другим.

А потом закуталась в белый холодный туман и вылетела
в окно.

—Спасибо тебе, милая птичка!—сказал император.—Я изгнал тебя из моего государства, а ты своей песней избавила меня от смерти и ужасных призраков. Чем вознаградить тебя?!³⁵

—Ты уже наградил меня раз и навсегда. Я видел слёзы в твоих глазах, и этого я не забуду никогда.—И соловей запел опять, а император заснул здоровым, крепким сном.

—«Останься у меня,—сказал утром император.—Ты будешь петь, только когда сам пожелаешь...»—«Я не могу жить во дворце,—ответил соловей.—Но я буду прилетать к тебе, когда захочу».

—Я буду петь о счастливых и несчастных, о добре и зле, о том, что делается вокруг тебя и чего ты не знаешь. Ведь соловей летает повсюду... Но обещай мне не говорить никому, что у тебя есть маленькая птичка, которая рассказывает тебе обо всём.

И соловей улетел. А в спальню вошли придворные поглядеть на мёртвого императора. Да так и застыли на пороге. 39

Перед ними стоял живой и здоровый император. И он сказал им: «Здравствуйте!»

КОМЕЦ

Сценарий Т. Семибратовой

Редактор Л. Севостьянова

Художественный редактор В. Иванов

© Консультант Л. Сычёв

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1978 г.
101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Д-304-78